

В зоомагазине экзотический короткошёрстный котёнок с жёлто-белым окрасом пытался изо всех сил вытянуть свои короткие лапки, чтобы выбраться из клетки, крышка которой была открыта.

Однако, как жаль — когда ему наконец удалось высунуть круглую головку, мимо клетки прошёл хозяин магазина. Он протянул палец и мягко толкнул котёнка в лоб. Того тут же вдавило обратно, и он даже перевернулся, выставив напоказ снежно-белое брюшко.

Рядом с ним лежал выводок его братьев. Они подошли и стали нежно покусывать его мордочку — хотя на деле просто захватывали зубами немного шерсти.

Котёнок, который только что так старался выбраться наружу, перевернулся на бок и позволил брату продолжать покусывать его уши.

Он устал.

Но этот котёнок был не обычным животным. Точнее, он сам себя таковым не считал.

В теле этого молодого, плоскомордого кота жила человеческая душа.

Он, или, если сказать точнее — он, звался Ли Чжэньжо.

Раньше он был четвёртым сыном семьи Ли, владельцев группы «Юньлинь», и ему было всего двадцать три года.

Группа «Юньлинь» — крупнейший в стране конгломерат, объединяющий сферы недвижимости, коммерции, культуры и электроники.

Отец Ли Чжэньжо, Ли Цзянлинь, был основателем всего этого.

Жизнь Ли Цзянлиня складывалась весьма драматично: в браке с женой Чжу Юнь у него не было детей, и все четверо его сыновей были рождены от разных любовниц.

Ли Чжэньжо был младшим, четвёртым сыном семьи Ли.

Во всяком случае, так должно было быть.

Ли Чжэньжо лежал на боку, его котёнок-брат, наигравшись, уснул у него на груди. Он открыл глаза и устало вспомнил, что произошло за последний месяц.

Братья Ли не ладили между собой — возможно, такова была природа богатых семей, а может,

дело было в том, что они все были детьми разных матерей.

С годами Ли Цзянлинь старел, а борьба между братьями только усиливалась — каждый хотел урвать себе самую большую долю наследства.

И хотя Ли Чжэньжо был самым младшим, он не собирался позволять себя притеснять. После окончания зарубежной бизнес-школы он вернулся и начал работать при отце, проявляя первые признаки деловой хватки.

Но именно тогда в доме Ли прогремела бомба.

До сих пор Ли Чжэньжо не знал, кто стоял за этим. Он лишь помнил, как однажды Ли Цзянлинь вызвал его к себе и бросил ему на стол результаты ДНК-теста.

Выяснилось, что Ли Чжэньжо — не его родной сын.

Ли Чжэньжо почти не помнил свою мать — она умерла много лет назад, и правда вместе с ней ушла в могилу. Но кровь не обманешь.

Даже когда он настоял на повторном анализе, результат оказался тем же самым.

Для Ли Чжэньжо это стало ударом, к которому он не был готов.

Он собрал вещи и уехал из дома Ли, решив всё-таки узнать правду.

А потом — той ночью — он встретил человека в шляпе и маске.

Тот спросил, не он ли Ли Чжэньжо, на тёмной и безлюдной улице.

Он должен был повернуться и уйти, но не успел насторожиться.

Незнакомец нанёс более десяти ударов ножом, забрал его вещи и скрылся.

Ли Чжэньжо погиб — официально в результате случайного ограбления.

Он видел сообщение об этом в новостях по телевизору, стоя в клетке зоомагазина.

Но только он знал, что это не случайность.

Тот человек знал, кто он такой, и пришёл именно за ним.

Это было убийство.

Но зачем его убили?

Ли Чжэньжо не мог понять. Кроме трёх старших братьев, он не знал никого, кто желал бы ему смерти.

Но ведь теперь, когда он не был родным сыном Ли Цзянлия, он уже не представлял для них угрозы.

Зачем тогда убивать?

Он не мог понять.

И, возможно, именно это непримиримое чувство несправедливости не дало ему спокойно умереть.

Ли Чжэньжо поднял крошечную лапку и почесал ею ухо.

Он чувствовал голод и беспомощность.

Перевернувшись, он поднялся и, шаркая коротенькими лапками, поплёлся искать мать-кошку, чтобы напиться молока.

Каждый день он проводил, попивая молоко, спя и играя с другими котятками. Кроме этого, у Ли Чжэньжо не было никаких дел.

Единственное, чего он сейчас хотел больше всего — это покинуть зоомагазин и найти способ вернуться в дом семьи Ли, чтобы увидеть, как они отреагировали на его смерть.

Однако он не мог даже выбраться из своей маленькой железной клетки.

Позже, наблюдая за покупателями, приходившими в зоомагазин за питомцами, Ли Чжэньжо понял, что его главная задача сейчас — пить молоко как можно усерднее, держать шерсть белой, а тело — мягким и ухоженным.

Через три месяца или около того хозяин наверняка продаст его, и тогда, как только он покинет зоомагазин, его мечта вернуться в семью Ли станет чуть ближе.

После того как котята напивались молока, хозяин выносил их погреться на солнце.

Они сидели в большой клетке, и несколько малышей играли между собой, покусывая и борясь.

Только Ли Чжэньжо оставался спокойным.

В последнее время он был немного грустен.

Хотя он не мог посмотреть на себя в зеркало, он всё же понимал, как выглядит, — видя мордочки матери и своих братьев и сестёр.

Раньше Ли Чжэньжо никогда не держал кошек и не разбирался в их породах.

Сначала он был поражён, заметив, что лица котят вокруг него будто сплющены ударом кулака.

Позже, увидев мать-кошку, он понял, что они — экзотические короткошёрстные, или, как их чаще называют, гарфилды — коты, от природы рождённые с приплюснутой мордой.

Конечно, и его самого постигла та же участь.

Но, отбросив грусть, Ли Чжэньжо думал: ведь он жив, хоть и прошёл через врата смерти. Разве это не повод быть благодарным?

Что плохого в большой плоской морде?

Главное — у него всё ещё есть жизнь, и, значит, шанс отыскать и свести счёты с тем братом, который убил его.

Так прошло три месяца.

Хозяин зоомагазина решил продать весь помёт гарфилдов.

Каждый день, когда в магазин заходили покупатели, Ли Чжэньжо приходил в возбуждение: вилял хвостом, как собака, и пытался привлечь к себе внимание.

Однажды днём перед клеткой, где он сидел, остановилась изящно одетая женщина средних лет и посмотрела внутрь.

Ли Чжэньжо прислушался к её разговору с хозяином: женщина сказала, что пришла купить котёнка для дочери.

Хозяин тут же начал её уговаривать, расхваливая весь помёт — мол, гарфилды обладают мягким и спокойным характером и прекрасно подходят для содержания дома.

Женщина, кажется, заинтересовалась и просунула палец между решётками клетки.

Увидев это, Ли Чжэньжо схватился передними лапками за прутья и стал тереться головой о её палец.

Женщина тут же рассмеялась, и Ли понял — это сработало.

Он продолжил тереться, а потом поднял голову, взглянул на неё жалобными глазами и тихо мяукнул.

— Ах, — удивилась женщина и, не раздумывая, указала на него:

— Вот этого.

Так как Ли Чжэньжо был особенно симпатичным — с правильными чертами и идеально круглой мордочкой — его продали почти за 8 000 юаней.

Хозяин выписал чек, поднял котёнка, поместил его в переноску и добавил к покупке несколько кошачьих принадлежностей.

Но Ли Чжэньжо, наконец проданный, не чувствовал облегчения.

Он сидел в переноске, нервничая от постоянной тряски, цепляясь лапками за дно.

Сегодня был первый день, когда он покинул зоомагазин и увидел внешний мир.

Всё вокруг было незнакомо, и он не понимал, где находится.

Женщина вызвала такси, села и продиктовала водителю адрес.

Услышав название района, Ли Чжэньжо насторожился.

Он знал это место — элитный жилой комплекс в центре города, где жили богатые и влиятельные люди.

А ещё он помнил, что его третий брат купил там две квартиры — как инвестицию.

Когда женщина села в такси, она опустила тканевую накидку на клетку, оставив лишь небольшую щёлку, через которую Ли Чжэньжо мог видеть снаружи.

Однако через этот узкий просвет почти ничего не было видно, поэтому он тихо лёг и замер.

Примерно через полчаса такси остановилось — Ли Чжэньжо понял, что, вероятно, они прибыли на место.

Женщина расплатилась с водителем и вынесла клетку наружу.

Ли Чжэньжо зашевелился, пытаясь привлечь её внимание и заставить опустить накидку, чтобы он мог видеть улицу.

Женщина заметила его попытки, но вместо этого просто подняла клетку повыше и спокойно сказала:

— Будь паинькой, мы уже почти дома.

Ли Чжэньжо:

Она внесла клетку в здание, поднялась на лифте и зашла в квартиру.

Внутри было пусто — казалось, что никого, кроме неё, там нет.

Женщина поставила клетку на стол, но не выпустила котёнка сразу, только сняла тканевую накидку.

Воздух наконец стал свежим, и Ли Чжэньжо, перевернувшись, стал осматривать просторную квартиру.

Квартира находилась в элитном жилом комплексе в центре города, и, судя по всему, стоила очень дорого.

Хотя сама женщина была одета богато и ухоженно, по её манере поведения нельзя было сказать, что она — жена состоятельного человека.

Ли Чжэньжо засомневался в её личности.

Когда он повернул голову, то заметил большой постер, висевший в гостиной, и тогда наконец понял, кому принадлежит этот дом.

На постере была изображена популярная актриса Юй Бинвэй.

Юй Бинвэй когда-то была преподавателем танцев, отличалась стройной фигурой и грацией.

Несколько лет назад она участвовала в танцевальном шоу на телевидении — и благодаря своему «дьявольскому телу» и невинно-свежему лицу в одночасье стала знаменитой.

После этого она начала сниматься в фильмах и телесериалах, и в интернете ходили слухи, будто у Юй Бинвэй есть влиятельный покровитель.

Кто именно — Ли Чжэньжо не знал: он никогда не интересовался шоу-бизнесом.

Женщина в зоомагазине говорила, что покупает питомца для дочери, значит, получается, эта женщина — мать Юй Бинвэй.

Мама Юй занялась делами по дому.

Ли Чжэньжо наблюдал, как она готовит место для кошки — ставит лоток, миски, готовит еду, но выпускать его пока не решалась.

Прошло около получаса, и наконец мама Юй подошла, открыла клетку, осторожно взяла Ли Чжэньжо на руки и, неся к уголку комнаты, начала показывать:

— Вот здесь ты спишь, вот здесь ешь, а сюда ходишь в туалет...

Ли Чжэньжо усмехнулся про себя — если бы он был настоящим котом, разве понял бы всё это?

Похоже, мама Юй впервые завела питомца, но, надо отдать должное, она отнеслась к делу внимательно и заботливо — приготовила всё необходимое для нового жильца.

В конце концов она осторожно опустила Ли Чжэньжо в мягкий лежак, легонько ткнула пальцем в его влажный носик и ушла на кухню.

Для Ли Чжэньжо это был первый настоящий вкус свободы после превращения в кота.

Да, его мир теперь ограничивался квартирой в сто квадратных метров, но всё же это было лучше, чем тесная клетка в зоомагазине, где каждый раз, стоило сделать шаг от клетки, его ловил хозяин или мать-кошка.

Он посидел немного в лежанке, а затем осторожно вышел наружу, переставляя короткие лапки.

Подойдя к двери кухни, он выглянул: мама Юй занята готовкой. Тогда он тихо отошёл.

Подошёл к входной двери — она была плотно закрыта.

Даже если бы он подпрыгнул, дотянуться до замка всё равно бы не смог.

Он вспомнил видео, где кошки сами прыгают и открывают двери, но до этого ему было ещё далеко.

«Может быть, попробую, когда стану опытным котом», — подумал он.

От двери он подошёл к окну в гостиной и увидел широкий подоконник-балкончик.

Вниз отсюда ничего не было видно, а подоконник находился слишком высоко, чтобы он смог запрыгнуть на него сейчас.

Кроме гостиной и столовой, Ли Чжэньжо обошёл и другие комнаты, но все двери оказались плотно закрыты.

Он не знал, было ли так и раньше, или же мама Юй специально закрыла их, чтобы котёнок не бегал по всему дому.

Делать было нечего, и Ли Чжэньжо просто бродил по комнате, а потом вернулся, выпил немного воды из своей миски, пожевал несколько кусочков корма и снова улёгся в лежанке.

Кошачий корм был невкусным, но у него не было выбора — если не ешь, останешься голодным.

Он должен беречь эту жизнь — ведь ему ещё нужно вернуться в дом семьи Ли.

Тем вечером Юй Бинвэй вернулась домой.

В то время Ли Чжэньжо уже начинал дремать в своём лежачке.

Услышав, как открылась дверь, он насторожился — его уши встали торчком, но он остался лежать, не двинувшись, вспомнив, что теперь он — кот, а не собака.

Мама Юй вышла в пижаме, взяла сумку из рук дочери и повесила её на крючок.

Юй Бинвэй сняла обувь, надела домашние тапочки и, проходя вглубь квартиры, сняла лёгкую куртку.

Под ней оказалась топик с открытыми плечами.

Мама Юй сказала дочери, что котёнка уже купила.

На чистом, невинном лице Юй Бинвэй мгновенно расцвела яркая улыбка.

Она подошла к лежанке, взяла Ли Чжэньжо на руки, поцеловала его в носик и глаза и воскликнула:

— Такой милый!

Ли Чжэньжо в тот же миг почувствовал запах всей косметики, которой была напоена её кожа и одежда, и не удержался — чихнул.

Очевидно, Юй Бинвэй он понравился с первого взгляда.

Она прижала его к себе, тёрлась лбом о его голову и ласково сказала:

— Малыш, давай подумаем, как тебя назвать? Какое имя тебе подойдёт?..

Ли Чжэньжо в этот момент был совсем не заинтересован в том, как его собираются звать, потому что всё его лицо утонуло в груди Юй Бинвэй.

Недаром в прессе писали, что у актрисы «дьявольская фигура» — она ничуть не уступала западным моделям.

От сладкого запаха и мягкости её кожи он едва не задохнулся.

Пытаясь вырваться, он поднял голову, положил подбородок ей на грудь и взглянул вверх, переводя дыхание.

Это послушное движение ужасно понравилось Юй Бинвэй.

Она поцеловала его ещё несколько раз в лоб и радостно сказала:

— Ты прямо как маленький пельмешек. Пусть тебя зовут Пельмешек!

Так Ли Чжэньжо и получил своё новое имя — Пельмешек.

<http://bllate.org/book/14445/1277305>